

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ, МОЛОДЕЖИ, СПОРТА И ТУРИЗМА
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА

***ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА
ГОРОХОВЕЦКОГО КРАЯ***

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ, АРХИВНЫЕ,
АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Научное издание

Том 1

МОСКВА
2004

ББК 82.3Р

Т 65

*Издано по решению Редакционно-экспертного совета
Государственного республиканского центра русского фольклора*

Автор проекта КАРГИН А.С.

Составители ДОБРОВОЛЬСКАЯ В.Е., КАРГИН А.С.

Р е д к о л л е г и я: Каргин А.С. (отв. редактор), Банин А.А., Добровольская В.Е.,
Жукова Э.Р., Иванов А.Н., Котельникова Н.Е., Кулешов А.Г., Посоха И.Е.,
Селиверстов В.П., Смолицкий В.Г., Хренов Н.А.

Т 65 Традиционная культура Гороховецкого края: В 2-х т. Т. 1. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2004. — 368 с., 24 с. илл.

Впервые широкому кругу читателей, научным и практическим работникам, педагогам школ, дошкольных учреждений и учреждений культуры, прежде всего Владимирской области, предлагается крупнейшее региональное собрание экспедиционных, архивных и аналитических материалов по традиционной культуре Гороховецкого района.

В первом томе издания авторы анализируют состояние и проблемы развития традиционных обрядов, песен, частушек, сказок, промыслов и ремесел, позволяющие оценить уникальность гороховецкой культурной традиции, важность ее сохранения для современного человека.

Т $\frac{470201015-045-4}{ЛР700132-2004}$ без объявления

ББК 82.3Р

ISBN 5—86132—045—4

© Государственный республиканский центр русского фольклора, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Каргин А.С., Смолицкий В.Г.

Проблемы изучения локальных фольклорных традиций	7
<i>Добровольская В.Е.</i>	
Традиционная культура Гороховецкая края	19

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Добровольская В.Е., Киселева Ю.М.

Праздники	33
<i>Добровольская В.Е.</i>	
Гадания	62
<i>Фадеева Л.В.</i>	
Изготовление обрядовых предметов	70
<i>Добровольская В.Е., Кулешов А.Г.</i>	
Обрядовое печенье и его художественные особенности	88

ТРАДИЦИОННЫЙ ДОСУГ

Посоха И. Е.

Гуляния и посиделки	101
<i>Киселева Ю.М.</i>	
Игры	108

ОБРЯДЫ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА

Добровольская В.Е.

Родильно-крестильный обряд и обряды первого года жизни	115
Обряды совершеннолетия девушек	121
<i>Посоха И.Е.</i>	
Проводы в армию	124
Свадебный обряд	133
<i>Добровольская В.Е.</i>	
Похоронный обряд	155
<i>Добровольская В.Е., Кулешов А.Г.</i>	
Кладбища в традиционной культуре Гороховецкого края	164

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Добровольская В.Е.

Магические запреты	177
--------------------------	-----

<i>Добровольская В.Е., Котельникова Н.Е.</i>	
Строительство и заселение в новый дом	186
<i>Котельникова Н.Е.</i>	
Покупка скотины и уход за ней	191
<i>Фадеева Л.В.</i>	
Стихийные бедствия и пожары	195
ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ВЕРОВАНИЯ	
<i>Котельникова Н.Е.</i>	
Демонология	205
История края в фольклорной прозе	210
<i>Киселева Ю.М.</i>	
Народная медицина	216
ТРАДИЦИОННЫЕ ремесла и промыслы	
<i>Скворцов А.И.</i>	
Народное зодчество	223
<i>Кулешов А.Г.</i>	
Мужские ремесла Гороховца	248
<i>Федорова Г.А.</i>	
Браное ткачество и строчевышивальные промыслы Гороховецкого уезда и сопредельных территорий	264
ФОЛЬКЛОР И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Евтушенко Т.В.</i>	
Фольклор в деятельности учреждений культуры	295
ПРИЛОЖЕНИЕ	
<i>Федорова Г.А.</i>	
Из истории одежды жителей Гороховецкого уезда в контексте культуры России XVII — начала XX в.	305
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБИРАТЕЛЕЙ, ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И МАСТЕРОВ	363

*Государственный республиканский центр русского фольклора
выражает благодарность за помощь в подготовке
и финансовую поддержку издания
Комитету по культуре администрации Владимирской области
и лично председателю Комитета В.И. БАЛАХТИНУ;
администрации Гороховецкого района Владимирской области
и лично главе района Н.В. ТОКАРЕВОЙ;
Областному центру народного творчества
и лично директору Центра Е.Н. МАСЛОВОЙ;
Отделу культуры, молодежи, спорта и туризма
администрации Гороховецкого района
и лично заведующей Т.В. ЕВТУШЕНКО.
Особые слова признательности и уважения
В.Н. ИСКОВЯК — директору Центра традиционной
культуры села Фоминки
и А.И. ИСКОВЯКУ — художественному руководителю
Центра и фольклорного ансамбля «Селяночка»
за их подвижнический труд в сборе и сохранении
образцов фольклора своей малой Родины.
Низкий поклон жителям сел и деревень Гороховецкого района,
города Гороховца, а также работникам клубов, музеев,
библиотек области и района за помощь
в сборе материалов.*

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы изучения локальных фольклорных традиций

Одной из ярких примет социально-духовной жизни современной России стало осознание большей частью общественности, гуманитарной интеллигенции значимости фундаментальных национальных ценностей, в том числе ценностей традиционной художественной культуры. Об этом свидетельствуют, прежде всего, размах общероссийских и региональных художественно-творческих акций, проводимых с использованием образцов, идей, ценностей традиционной культуры: многочисленные и разноликие фестивали и праздники фольклора (в том числе пива, валенок, льна, плясунов, русской бани, русской гармошки и др.); повсеместно организуемые выставки и выставки-продажи образцов декоративно-прикладного искусства. Активную позицию занимают созданные в последние годы специализированные организации и учреждения: центры; студии; ансамбли; школы фольклора, ремесел, традиционной культуры; музеи наивного искусства и народного творчества, народной графики и др.

Следует отметить возросшие масштабы собирательской, архивной, научно-организационной работы в области традиционной культуры. Ее результаты находят отражение в изданной или издаваемой литературе по фольклору и фольклористике, ремеслам и промыслам, празднично-обрядовой культуре, краеведению.

Можно привести немало других примеров, свидетельствующих о резко возросшем интересе к традиционной культуре в целом, к проблемам ее сохранения, поддержки, развития, возрождения, включения отдельных образцов в контекст современной жизни¹.

Традиционная культура расценивается не только как явление художественно-историческое, как фактор, питающий национальное самосознание россиян, но, что сегодня особенно важно, как мощный ресурс наращивания культурного потенциала в целом, как духовно-нравственный источник национального возрождения России в

---

¹ Начиная с последней четверти XX в. мировое сообщество стало более решительно и целенаправленно принимать меры организационного и законодательного плана, направленные на поддержку культурно-этнической самобытности народов. Под эгидой ЮНЕСКО были созданы международные неправительственные организации по фольклору (СИОФФ, ИОФ), промыслам, наивному искусству (ИНСИТА) и др.; принято несколько важных документов ЮНЕСКО, в частности, «Рекомендации по сохранению фольклора» (1989), «О живом культурном наследии» (1993), «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества» (1997) и др. Эти законы и документы имели непосредственное влияние на создание в последнем десятилетии XX в. новых и укрепление существующих в России фольклористических научных и научно-методических структур, в том числе Государственного республиканского центра русского фольклора (Москва, 1990), республиканских домов и центров фольклора.

начале XXI в. Способность традиционной культуры противостоять негативному влиянию урбанизационных процессов, выхолащиванию подлинно духовных основ жизни проверена новейшей историей и особенно ярко проявляется в моменты исторического слома в общественном устройстве, обновления государственности и связанной с ними трансформацией социальной инфраструктуры, то есть в такие исторические периоды, которые сегодня переживает Россия².

Важнейшей предпосылкой сохранения и поддержки жизнеспособных элементов традиционной культуры является ознакомление людей, и прежде всего детей, подростков, юношества, с подлинными образцами народного искусства, фольклора, традиций. Без их знания, без понимания их структуры и семантики не могут быть задействованы в полной мере механизмы включения традиционного слоя культуры в современный социокультурный контекст. Изучение фольклора лежит в основе этнокультурного образования и воспитания, формирования национального мировоззрения. При недооценке изучения культурного наследия, народных традиций воспитательные усилия оказываются малоэффективными и дают поверхностный результат, а фольклорная культура становится фоновым художественным явлением, утрачивает свое социальное звучание и предназначение. Без знания этой культуры говорить о ее сохранении и тем более о развитии можно весьма условно.

Необходимость восстановления жизнеспособности фольклорного слоя культуры диктует задачу всемерного развертывания работ по сохранению и сбору фольклорных текстов. Решение данной задачи кроется, прежде всего, в их профессиональной фиксации и обработке. Эта масштабная цель и определила как научно-исследовательский, так и научно-практический смысл данного издания, его концепцию, структуру и основные задачи. При этом авторский коллектив исходил, в частности, из того, что наибольшую практическую ценность имеют аутентичные тексты.

Фольклорная культура предназначалась не для сценического исполнения и демонстрации. Как показывает опыт Гороховецкого района, она полноценно живет в бытовой, повседневной форме, пронизывая жизнь, ее духовную и хозяйственную стороны, играет организующую, ревитализующую, социоэкологическую роль.

Однако современный фольклорный процесс обладает значительно более сложной структурой, чем в середине XX в. Он разноуровневый, разновекторный, имеет разные источники пополнения и формы развития. Непредвзятый подход к фольклорному процессу показывает, что его оценка и рассмотрение без учета влияния на него литературы разного толка (от классической до лубочной, от современного детектива до авторских песен, частушек и т.п.), церковной и массовой культуры, СМИ, Интернета дает искаженную картину. Реальностью становится новая концепция процесса поддержки, сохранения и передачи традиционной народной культуры, в основании которой лежит специально организованное изучение подлинного аутентичного текста, образца явления; что предполагает обработку, трансформацию, модернизацию этого текста, образца, и, наконец, развертывание фольклорного процесса вне классического понимания бытовых условий его функционирования, то есть с помощью и на базе специализированных фольклористических структур.

Фольклорный материал рассматривается в качестве основы и исходной предпосылки всей организационно-творческой деятельности по сохранению, развитию, модернизации традиций. Проведение народных праздников, обрядов, традиционных массовых гуляний, в том числе широко бытующих в Гороховецком районе (Ивана Купалы, Масленицы, Покрова, Троицы и др.), связано с решением непростых вопросов — отбором соответствующих текстов, которые позволили бы определить задачи художественно-исполнительского плана при одновременной популяризации са-

² См.: *Каргин А.С., Хренов Н.А. Фольклор и кризис общества. М., 1993.*

мих текстов в разной по составу аудитории: от детского сада до клубного и внешкольного учреждения³. Текст выступает базисным элементом культуры, ее хранителем и защитником.

Именно поэтому в последние годы проблема наличия, степени и характера включения в культурный контекст разнообразных устно-поэтических и музыкальных текстов не снимается, а скорее наоборот, становится более актуальной, приобретая ярко выраженное практическое звучание, что и объясняет активизировавшуюся деятельность коллективов, учреждений и структур по собиранию, обработке и изданию фундаментальных сборников фольклорных текстов, основанных на местном материале⁴. Именно они становятся базисом если не всей, то очень значительной части массовой художественно-творческой и досуговой деятельности, отвечающей потребностям посетителей учреждений культуры.

Оценивая массив опубликованных на сегодня региональных фольклорных сборников, нужно отметить явную недостаточность подобных изданий (в последние годы необходимость в них резко увеличилась). Причина роста значения изданий такого рода очевидна, и связана она прежде всего со сломом старой системы культурно-досуговой деятельности в России, с кардинальным обновлением ее содержательных и формообразующих элементов.

Традиционная культура стала важнейшим элементом досуговой практики. В первую очередь, это обрядовые и праздничные традиции, фольклор, ремесла и промыслы. Интересы десятков тысяч российских досуговых учреждений и любительских объединений сосредоточены на освоении, сохранении и воспроизводстве региональных традиционных празднично-обрядовых комплексов.

Сборники по традиционной культуре оказались своеобразными методическими и практическими пособиями для работников культуры и образования, в первую очередь на селе. Тексты сборников используются для подготовки праздников, проведения культурно-массовых мероприятий, организации деятельности фольклорных студий, школ, мастерских, ансамблей, клубов. Таким образом, практическая значимость сборников приобрела не меньшее, а возможно, и большее значение, чем их научная составляющая. А это, в свою очередь, с одной стороны, изменило позицию органов культуры на местах (в регионах всех уровней — область, район, село), которые стали более активно выступать заказчиками проведения региональных исследований по традиционной культуре, видя в этом прежде всего профессиональный смысл; с другой стороны, внесло серьезные коррективы в исследовательские программы научных коллективов и групп, которые тоже больше развернулись в сторону практики и реальных запросов жизни (заказчик формирует — прямо или опосредованно — свой интерес в программе). Все это не могло не внести изменений в сам подход исследователей к проводимой научной и собирательской деятельности. С известной долей условности можно сказать, что подход к стоящим задачам меняется: от научно-абстрактного к научно-конкретному. Безусловно, понимание руководством Комитета по культуре администрации Владимирской области и Областного дома на-

³ Понятие «фольклорный текст» включает в себя устно-поэтический и музыкальный тексты, обладающие всеми основными характеристиками, указывающими на его принадлежность к фольклору (вариативность, устность, анонимность, коллективность). Фольклорный текст обладает специфической информационной емкостью, сохраняя и передавая традиционные представления об основополагающих ценностях человеческой жизни.

⁴ См.: Традиционная культура Псковской области. В 2-х томах / Сост. А. Мехнецов. СПб., 2002; Традиционная культура Урала. Этнографический словарь. Вып. 1—4. Екатеринбург, 2000; Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1—2. Смоленск, 2002; Архангельские былины и исторические песни. В 3-х томах / Сост. А.Д. Григорьев. Архангельск, 2001 и др.

родного творчества непростой ситуации, связанной с недостаточностью изучения и собирания фольклора в области, лежит в основе их желания изменить ситуацию в лучшую сторону, восполнить брешь и вооружить работников культуры фольклорными материалами.

Совершенно очевидно, что гороховецкие фольклорные традиции имеют общенациональное значение, независимо от ареала их бытования, этнокультурных особенностей, исторического развития, полноты фиксации, их оценки как специалистами, так и самими носителями; обладают духовной, нравственно-эстетической неповторимостью и в полной мере могут рассматриваться в качестве самодостаточной системы культурного жизнеобеспечения человека в специфических условиях, существующих в этом районе. Локальная специфика придает гороховецкой фольклорной традиции уникальность, неповторимое своеобразие, которое проявляется в разнообразии жанров и форм бытования ритуально-обрядовой практики, богатства вариантов, способов и путей ее осуществления.

Но локальность не является самодовлеющей чертой. Она диалектически соподчинена с общенациональной — то есть русской, с субареальной — то есть мещерско-поволжской региональной фольклорной традицией. При этом локальная традиция самой малой градации интровертна по способу функционирования, обращена как бы внутрь себя, упорядочивая и организуя жизнь первичного сообщества (семьи — общины — деревни), демонстрируя бесконечные варианты. Локальные фольклорные традиции находятся в постоянном взаимодействии и соподчинении с региональными. Выявление их отличительных черт и характеристик, исследование и осмысление, сохранение и развитие предполагают знание образцов всего слоя культуры, в первую очередь, ближайших районов.

Тезаурус гороховецкой традиционной культуры представляет характерный срез ее общенационального содержания, событийной образности, глубинного и исторического смысла, художественных и нравственных ценностей. Воспринимаясь и функционируя вне рамок своей непосредственной среды бытования, фольклор принимает на себя приметы национальной соборности, *миссию по ее репрезентации*.

Все это тем более важно, что *Гороховецкий район (как и большая часть соседних территорий) может служить своего рода микромоделью великорусского этнокультурогенеза в целом*. Следуя этой концепции исторического развития фольклорного процесса, необходимо признать в то же время и то, что данный район относится к Центральной России, где интерес к фольклорной культуре сформировался намного позднее, чем к фольклору других регионов, в частности Русского Севера, Юга, Полесья, русско-белорусско-украинского пограничья и др.

На протяжении конца XIX и всего XX в. у специалистов сложилось устойчивое представление о некоторых регионах России — Русский Север (Мезень, Пинега и др.), Центральная Россия (Пошехонье, Велуга и др.), юг России (Белгородская, Воронежская, Курская области, Кубань) — как о регионах с наиболее интересной, мощной, развитой и сохранившейся фольклорной традицией. Этому есть объективные основания. Связаны они с фольклорно-этнографическими открытиями, сделанными в этих районах в начале и середине XX в.

Изучение и популяризация фольклорных традиций, формирование фольклорного престижа разных регионов России происходили неравномерно. Северная былинная традиция, открытая в начале прошлого века, на долгие годы определила интерес ученых к этому району и сформировала мощное научное направление. Сценичность и яркость музыкальных форм русского юга дополняли богатство представлений о фольклорном процессе в середине XX в. Центральная же часть России оказалась вне интересов фольклористов, прежде всего из Москвы и Санкт-Петербурга. Собственного научного потенциала для полномасштабного изучения локальных фольклорных традиций у региональных научных фольклорных центров оказалось недостаточ-

но. В результате сформировался явно неточный, односторонний, не отражающий всего богатства традиционной культуры имидж регионов.

Безусловно, эти регионы не только подвержены размыванию фольклорной традиции, деморализации и снижению ее жизнестойкости, но они были и менее изучены в фольклорном отношении; утраты здесь оказались наиболее впечатляющими. Возможно, в этом нужно искать объяснение продолжающей сохраняться весьма серьезной разницы в интересах ученых к разным областям: одни из них подвергаются постоянному массовому наплыву собирателей, другие остаются в тени, и практически каждое появление исследователя становится событием.

Владимирская область только в последнее десятилетие начинает открывать свои фольклорные кладовые. Сферой научных интересов Государственного республиканского центра русского фольклора она стала с конца XX в., то есть фактически с момента создания Центра. И этому есть свои объяснения.

Данный регион России мы рассматриваем как уникальный с точки зрения уровня развитости и художественной ценности фольклорной традиции.

Владимирская область (губерния) в целом и Гороховецкий район (край) в частности не могут быть отнесены к регионам с хорошо представленной фольклорной традицией даже в сопоставлении с рядом соседних областей — Костромской, Рязанской, Нижегородской.

Общенациональные классические фольклорные собрания XIX—XX вв. практически не включают текстов из Гороховецкого уезда (района). Небольшое количество фольклорно-этнографических материалов было опубликовано во Владимирских губернских ведомостях в XIX — начале XX в. и в ряде других более поздних периодических изданий.

П.В. Шейн в своем «Великорусе» опубликовал песню, перепечатанную из Владимирских губернских ведомостей. В них же в неофициальной части были опубликованы статьи И.А. Белина «Народные праздничные обычаи в городе Гороховце»⁵, Я. Борисоглебского «Свадебные обряды в Гороховецком уезде»⁶, К. Веселовского «Вьюнство в Мордвиновской волости»⁷ и «Свадебные обряды в Мордвиновской волости»⁸. Еще одна статья, посвященная свадьбе, «Крестьянские юридические обычаи в восточной части Владимирской губернии (уезды Вязниковский, Гороховецкий, Шуйский, Ковровский)», принадлежала Н. Добротворскому и была напечатана в «Юридическом вестнике»⁹.

Некоторые авторы включали в свои статьи гороховецкий материал наряду с материалами из других уездов. Так, Г.К. Завойко опубликовал в «Этнографическом обозрении» две статьи — «Верования, обряды и обычаи великорусов Владимирской губернии»¹⁰ и «Гадания у крестьян Владимирской губернии»¹¹, в которых приводил описания гороховецких святочных гаданий, игрищ, гуляний на Пасху, Семик и Троицу, родильных обрядов, тексты рождественских колядок.

В Труды Владимирской ученой архивной комиссии (1914, № 16) А.Н. Соболев включил в статью «Детские игры и песни» и гороховецкий материал¹².

Единственным указанием на наличие в Гороховецком уезде сказочной традиции является работа Д.К. Зеленина «Описание рукописей Ученого архива Русского Гео-

⁵ Владимирские губернские ведомости, 1881. № 43.

⁶ Там же, 1854. № 16.

⁷ Там же, 1863. № 41.

⁸ Там же, 1865. № 1—2.

⁹ Юридический вестник. Владимир, 1888. Т. XXVIII. № 6—7.

¹⁰ Этнографическое обозрение. Санкт-Петербург, 1914. Кн. 103—104. № 3—4.

¹¹ Там же, 1915. Кн. 105—106. № 1—2.

¹² Труды Владимирской ученой архивной комиссии, 1914. № 16.

графического Общества» (вып. 1), в которой упоминается труд исправника Стенченко «Сказки, побасенки, песни, обычаи на свадьбах, приметы, загадки, суеверия, образцы наречия». В этой рукописи есть сказка «Кот и Баран пугают двенадцать волков, а потом всех зверей». Вероятно, сказка представляет собой вариант сюжета, известного в науке под названием «Кот и дикие животные» или «Зимовье животных». Кроме этой сказки упоминается также «побасенка»: «Муж по совету соседей опустил свою злую жену в колодезь, уверив ее, что собирается лезть туда за сундуком с деньгами»¹³. В конце XIX в. этнографы И.В. Некрасов и Ф.М. Истомина объехали ряд губерний Центральной России, собирая народные песни. В 1895 г. они посетили Владимирскую губернию и позже опубликовали из своей коллекции две протяжные песни Гороховецкого уезда: одну — в 1901 г. и другую — в 1903 г.

В Гороховецком крае можно встретить пословицы и поговорки, связанные с определенными топонимами и местными обычаями. Можно указать на паремии о р. Лух и с. Мыте, а также на тему: «Хлебайте уху, а рыба в Луху». Ряд пословиц и поговорок в своей уже упоминавшейся работе «Крестьянские юридические обычаи...» приводит Н. Добротворский. Рисую отношение крестьянина к дочерям, он ссылается на местные пословицы:

«Девка не волк, а все в лес смотрит».

«Выкормишь конька, да не для своей полосы».

Если отец и мать протестовали против выбранного девушкой парня, они могли заявить: «Семерых роди, а за этого не выходи».

Начиная с середины XX в. Гороховецкий район представлен небольшим количеством записей, некоторые из них даны в этом своде. Сотрудниками Московской консерватории им. П.И. Чайковского и Института этнографии РАН во Владимирской области было проведено несколько экспедиций.

Итак, Гороховецкий район в известном смысле проигрывает многим другим районам Владимирской области в количестве публикаций по фольклору, их обстоятельности и широте представляемого материала. Даже тот факт, что многие окраинные территории, некогда входившие в состав Гороховецкого уезда, являются теперь частью Муромского или Вязниковского районов Владимирской области и по ним имеются публикации фольклорных текстов, не имеет принципиального значения, хотя и расширяет наши представления об истории той или иной традиции¹⁴, поскольку важно отметить то, что собранные сведения не были в полном объеме систематизированы и опубликованы.

Между тем на основании материалов, собранных в Гороховецком районе, можно говорить о существовании на этой территории богатой и разноплановой фольклорной культуры, причем не только в прошлом, но и на современном этапе. Другими словами, реальная фольклорная жизнь в районе несоизмеримо богаче, чем представление о ней по имеющимся литературным и музыкальным фольклорным изданиям, архивным хранилищам.

Таким образом, налицо историческая несправедливость: один из древнейших регионов российского государства не имеет отвечающих его статусу и значению фондов, архивов фольклорных материалов, соответствующим образом атрибутированных, систематизированных и введенных в научный и практический оборот.

¹³ Ученый архив Русского Географического Общества. Вып. 1.

¹⁴ См., например, запись, сделанную в 1988 г. от Я.Ф. Кувшинова, жителя д. Ольгино в прошлом Гороховецкого уезда, ныне Муромского района: Былины об Илье Муромце // *Гордиенко О.В.* Былинный напев, записанный на Владимирщине. — Русский фольклор. XXXI. Материалы и исследования. СПб., 2001. С. 230—237.

Предлагаемое издание не претендует на исчерпывающую полноту отражения гороховецкой фольклорной традиции, хотя авторский коллектив сделал все, чтобы издание стало масштабным. Богатство полученного материала обусловило увеличение объема данной работы практически в два раза по сравнению с запланированным первоначально.

В результате проведенной собирательской работы в фольклорном архиве Центра сформировали и систематизировали наиболее крупное в России собрание фольклорно-этнографических материалов по Гороховецкому району.

Гороховецкий район — пограничный район Владимирской области. Его современная территория значительно меньше той, что была в начале XX в. И это определило еще одну характерную особенность программы данного проекта. При знакомстве с гороховецкой традицией отчетливо проявляется тенденция взаимодействия разных субкультур, прежде всего Мещерской и Поволжской, а также иноэтничных культурных традиций; прежде всего русской и угрофинской. Такой материал не только интересен для исследования, но он весьма сложен для его включения в современный культурный контекст с учетом динамики изменения состава населения района, постоянного уменьшения доли сельского населения, миграции в район большого количества жителей из других районов России, бывшего СССР, среди которых немало лиц неславянского происхождения. Культура района поглощает, адаптирует традиции других народов, одновременно испытывая на себе влияние инокультурного окружения, а также влияние современной культурной ауры, реально существующей в бытовой сфере.

Гороховецкие традиции в последние годы стали предметом интересов прежде всего местных краеведов, историков, фольклористов, которые реставрируют памятники старины, собирают фольклор, ведут этнографические изыскания. Краеведы А. Абрамов, Н. Андреев, А. Бальзамов, В. Маштафаров, А. Скворцов, Н. Субботин многое сделали, чтобы прояснить страницы гороховецкой старины.

Собрание фольклорных материалов и информационная база об их носителях, созданные Александром Ивановичем и Верой Николаевной Исковяк, послужили основой для развертывания работы по изучению традиционной культуры Гороховецкого края сотрудниками Государственного центра русского фольклора. При планировании исследования мы исходили из того, что во Владимире работают специалисты по конкретным жанрам и видам традиционной культуры области, в том числе бытующим в Гороховецком районе (по деревянной и каменной резьбе — А. Скворцов, по русскому народному костюму — Г. Федорова, музыкальному фольклору — Н. Алехина), материалы которых представлены в издании.

В течение 2000—2002 гг. Центр провел девять фольклорных экспедиций, в ходе которых были исследованы населенные пункты всех сельсоветов района. Исходной научно-теоретической позицией в этой работе стал комплексный междисциплинарный подход к явлениям народной культуры, признание их целостности и взаимодополняемости в реальном времени при максимально полной фиксации фольклорных образцов.

Было задействовано несколько источников информации. Архивные сведения, в основном исторического, историко-административного и этнографического характера, были получены во Владимирском областном архиве и архиве Гороховецкого района, а также взяты из публикаций в периодической печати и работ исследователей XIX — начала XX в. Ряд нотных записей был представлен этномузыковедами города Владимира (К. Васин и др.). Определенный материал был получен из собраний различных музеев Москвы, Владимира, Гороховца и Вязников.

Фактологический материал в своде представлен разножанровыми образцами, отражающими специфику локальной фольклорной традиции, а в конечном счете, думается, степень сохранности традиционной ментальности местного населения. Публикуемый материал передает типологические черты, свойства, характеристики местной культурной традиции. При сравнительно-типологическом анализе имеющихся текстов можно говорить о различных историко-стадиальных, содержательно-смысловых, формообразующих и художественных напластованиях в фольклоре Гороховецкого края. Местная традиция представляет собой симбиоз региональных, этнических и общенациональных субстратов (например, большинство записанных народных песен, сказок, обрядовых текстов).

Весь полученный массив материалов подвергся тщательному анализу, отбору, обработке и систематизации. Собрание в настоящем виде представляет фундаментальную источниковедческую базу для исследования русской фольклорной традиции и позволяет значительно расширить, углубить и обогатить наши представления о традиционной культуре Владимирщины. Знание этих материалов, возможно, откроет новое прочтение отдельных страниц непростой истории края, который пережил политические и экономические потрясения, несколько раз менял свои административные очертания, утратил около сотни своих деревень и сел и сегодня, на пороге XXI в. ищет новые точки опоры в истории, культуре, людях.

Документальные, архивные, экспедиционные материалы по фольклору, народным промыслам и ремеслам, бытовому укладу становятся, таким образом, серьезной научной базой для понимания процессов этнического, культурного и исторического генезиса района. В то же время эти материалы служат средством сохранения и поддержки традиционной культуры. Именно такая задача сегодня должна рассматриваться как важнейшая, приоритетная в исследованиях фольклорной традиции любого типа. Не снимая самоценности научного исследования, особенно фундаментального историко-теоретического плана, нужно отметить, что «сверхзадача» связана с решением вопросов реальной практики фольклорной жизни.

Особой оценки специалистов требуют региональные фольклорные издания методического, сценарного, программного характера, нередко претендующие на научный статус. Для подобных работ непростительна «художественно-вольная» (считай — субъективная) трактовка принципиальных основополагающих фольклорных явлений и текстов. В отдельных случаях авторское творчество выдается за фольклор, а страстное желание собрать, зафиксировать местный материал приходит в противоречие с ограниченными научными возможностями и знаниями принципов полевой фольклористики. Следует отметить, что в последние годы число таких работ уменьшается. Связано это как с осознанием на местах всей сложности и ответственности собирательской, исследовательской работы, так и с привлечением в регионы ведущих ученых Москвы, Санкт-Петербурга, а также других научных центров. Специалисты стали возглавлять собирательскую работу и подготовку текстов на местах, что позволяет вводить эти тексты в научный оборот, а также использовать художественный потенциал при формировании репертуара самодеятельных коллективов.

Как показывает практика, к этому процессу фольклористы подходят по-разному. Большинство исследователей при непосредственной работе с носителями отбирают и записывают только то, что бесспорно отвечает известным признакам фольклорности. Все остальное, что активно исполняется в различных творческих формах или интересует человека на бытовом уровне, выводится за рамки народной культуры.

В книге «Традиционная культура Гороховецкого края» сделана реальная попытка зафиксировать весь пласт, весь состав народной культуры, бытующий сегодня в Гороховецком районе.

В последние годы все большее распространение получает практика записывания фольклорных текстов от организованных фольклорных ансамблей, что по-новому формирует представление о состоянии исполнительских традиций, месте бытования того или иного жанра или конкретного образца. Ансамбли нередко представляют самобытный, уникальный материал. Дело не только в региональной принадлежности их текстов. Знакомство с репертуаром ансамблей дает возможность представить полноту охвата традиции, понять глубину фольклорного сознания и взаимосвязь всех составных элементов традиционной культуры. Именно поэтому в сборнике продемонстрирована и специально организованная ветвь в изучении фольклорного процесса. Составители понимали всю неоднозначность этого шага, его противоречие сложившимся канонам фольклористической науки и тем не менее позволили себе отойти от канона и расширить обозрение современной фольклорной картины.

Гороховецкий район с точки зрения различных аспектов, формирующих современный фольклорный процесс, представляет собой пространство, в котором взаимодействуют, дополняя друг друга, разновекторные элементы и слои, разные по уровню сохранности традиции носители, что необходимо было отразить в сборнике. Этим, в частности, он отличается от других изданий, в которых присутствует нередко лишь архаическая крестьянская традиция вне какого-либо представления других ее составляющих.

Речь идет не только о понимании новой фольклорной ситуации, реально существующей в современной России, но и о фиксации текстов, отражающих эту ситуацию, то есть текстов, реально бытующих в организованных фольклористических структурах: ансамблях, хорах, школах, студиях и др. Представление вторичных форм фольклора правдивее отражает ситуацию в целом. Другое дело — научная и специальная оценка качества и характера этого процесса. Такой подход в нашем издании требует оговорки, ибо наука пока не имеет специальных методик фиксации, систематизации и оценки (художественной, эстетической, сакральной, социальной и прочее) материалов от организованных фольклорных носителей, объединенных в хорах или ансамблях, школах, студиях, мастерских и др. Именно в их творчестве в значительной степени отражаются тенденции и характер взаимодействия традиционных и современных форм культуры. Многие здесь воспринимаются не только остро, критически, но и вне соотнесенности с реалиями современной фольклорной жизни.

Представленные материалы традиционной культуры Гороховецкого района дают возможность оценить неразрывность разностадиальных процессов не только с точки зрения самооценности их художественной составляющей. Они позволяют и воспринять их как фрагменты целостной системы жизнедеятельности. Включенные в ее контекст, они согласуют и гармонизируют все элементы жизни и предстают ее смыслообразующим ядром. Это относится к любому тексту фольклора, будь то песня, сказка, частушка, исполненные в быту или со сцены, с экрана телевизора, прослушанные по радио.

Фольклорные традиции Гороховецкого района отражают разнообразный спектр духовной и хозяйственной жизни на протяжении длительного исторического периода времени. Налицо постепенное историко-временное напластование традиций, их взаимопроникновение и дополнение. Мы можем говорить не только о состоянии различных фольклорных жанров, но и об отражении в них событий как местного, так и общегосударственного значения. Безусловно, эти явления имеют место быть в фольклоре с разной степенью выразительности.

Общий срез фольклорной традиции дает основание говорить о том, что она характеризуется прежде всего эклектичностью, сосуществованием в обыденном этнокультурном сознании и формах повседневного творчества самых разных художественных

явлений. Наряду с аутентичными фольклорными текстами активно бытуют массовые советские песни и песни местных композиторов на региональную тематику, современные игры и страшилки на злобу дня. Нужно также отметить, что многие события XX в., имеющие судьбоносное значение для страны, не нашли развернутого отражения в издании по причине ограниченного объема, например, такие некогда злободневные темы, как коллективизация, индустриализация, перестройка и др., хотя отдельные тексты и представлены. Это может навести на мысль об отсутствии фольклорных текстов, отражающих то или иное общенациональное значительное событие.

Объяснение этого феномена может быть двоякое: или фольклорная традиция уже «пережила» данное событие и оно утратило актуальность (ушло на периферию сознания народа, или же произошло его замещение более поздними событиями, согласно закономерности сохранения более яркого в творчестве в ущерб менее яркому); или же историческое сознание гороховчан переключилось на более высокий уровень сохранения памяти о данных событиях: они исполняют соответствующие песни, сказки, частушки, имеющие общерусское значение. В районе повсеместно исполняются песни кубанского казачества, военно-патриотические, советские, тематика которых на первый взгляд не несет региональной специфики. Эта примета в бытовании фольклора просматривается в абсолютном большинстве регионов не только Владимирской области, что говорит об определенных закономерностях в формировании, бытовании и развитии общерусской фольклорной традиции. Гороховецкий район представляет собой не исключение, а правило, поддерживая сосуществование разнородных явлений различных исторических фольклорных напластований.

Данное обстоятельство имеет важное значение в оценке и восприятии фольклорной традиции самими ее носителями — не как выделенного из повседневности искусства, а как формы естественного поведения: бытового, досугового, трудового, профессионального.

Сформированная изначально задача исследования — представить весь реально бытующий срез фольклорной традиции — постепенно распалась на ряд составляющих, каждая из которых может ныне претендовать на самостоятельное направление. Среди важнейших, в частности, можно назвать отражение роли учреждений культуры, искусства, образования в поддержании и развитии фольклорных традиций. Эта тема при всей ее неоднозначности восприятия фольклористами сегодня занимает все более заметное место в самом фольклорном процессе.

Учреждения культуры, особенно на селе, становятся сегодня силой, способствующей регенерации фольклора. Они нередко определяют уровень, направленность, содержание и масштабы фольклористической деятельности, по крайней мере, в ее организованных формах. Средства массовой информации, телевидение, радио фиксируют и пропагандируют в абсолютном большинстве случаев именно организованные формы фольклорного процесса — фольклорные объединения¹⁵. Существование, сохранение и развитие многих форм и видов традиционной культуры (промыслов, ремесел, песен, танцев) сегодня невозможно представить вне деятельности подобных учреждений. Каждое из них имеет свою сферу приложения интересов, свой набор творческо-технологического и педагогического инструментария, определяет специфический набор организационных объединений.

В последние годы работу по приобщению детей к традиционной культуре развернули образовательные учреждения района: школы и гимназии, а также городские дошкольные (детские сады, ясли) и внешкольные учреждения: дома творчества детей и юношества.

¹⁵ См.: Народное творчество, 2002. № 2; 1999. № 1, 5.

Наиболее системную и планомерную творческую работу с использованием образцов традиционной культуры ведут учреждения культурно-досугового типа. Костяк системы составляют сельские клубы, дома культуры, районные и сельские центры досуга, краеведческие музеи. На их базе создаются специализированные центры, студии, мастерские, дома народного быта, музеи народной культуры. Особенно выросла сеть подобных структур в сельской местности района.

С селом, с сельскими учреждениями культуры в последние годы связывают надежды на восстановление культуры и полноценного досуга в России. Этому есть свое объяснение: именно в деревне веками складывались народные традиции. Они сохранили только то, что способствовало нравственному, физическому, экономическому процветанию человека. Для того чтобы соответствующие элементы оказались отобранными и укоренены в традиции, должны были пройти века. Оставалось самое ценное. Но и оно находилось в постоянной «доводке», шла отделка. Таким образом, сам народ творил себя, свои лучшие качества, вырабатывая высочайшие критерии смысла жизни и ее мироустройства. Чтобы этот потенциал традиций и механизм саморегуляции народной жизни не только сохранить, поддержать, но и придать им новый импульс, нужно сделать эту работу целенаправленной, осознанной и методически подкрепленной.

Составители сборника сочли возможным представить в специальной статье оценку и анализ практической роли школьных, внешкольных и культурно-досуговых учреждений Гороховецкого района в поддержке, пропаганде ценностей традиционной культуры, а также в понимании проблемного поля, в котором им приходится это осуществлять.

Этот срез деятельности гороховецких учреждений культуры, безусловно, не может рассматриваться как отражающий картину их работы в целом. Для нас важнее представить именно их усилия по поддержке, сохранению и воспроизводству традиционной народной культуры, поскольку, как уже отмечалось, данное издание направлено на вооружение практиков полноценным текстовым материалом.

Использование образцов празднично-обрядовой традиционной культуры, фольклора в деятельности учреждений культуры опирается на определенные организационно-методические основы. Прежде всего, это опора на сложившиеся местные локальные традиции проведения народных праздников (например, Масленицы или Троицы), рассчитанных на зрителей конкретной деревни. В ходе подготовки праздников, как правило, совмещаются разные традиции их проведения, исходя из реальных материальных возможностей, профессионального уровня имеющихся творческих коллективов и исполнителей, потребностей участников праздников. При этом не ставится задача возвращения к некогда существовавшим, полнокровным и развернутым традиционным празднично-обрядовым комплексам. Проведение современных обрядов и праздников имеет чаще всего узкофункциональный и, в известном смысле, прагматический характер. Подобные мероприятия существуют в сжато-формульных временных рамках (2—4 часа); не отражают всей глубины содержательно-смыслового подтекста, присущего традиционному празднованию; тексты исполняются подготовленными людьми, чаще всего участниками любительских коллективов или самими работниками учреждений культуры и образования. Другими словами, речь идет не о возрождении традиционных форм досуга и культуры в полном формате (смысловом, содержательном, временном, структурном), а об использовании наиболее выигрышных в зрительском и эстетическом отношении элементов отдельных текстов, действий из соответствующих обрядов. Так, например, в праздновании Троицы акцент делается на эпизоды гадания с бросанием венков в воду; в Масленичных гуляниях — на катания на лошадях и угощения блинами, сжигания чучела

зимы; в Пасхальные гуляния — на катания яиц и др. Эти эпизоды в организованных праздниках оказываются самоценными.

В проведении современных праздников выявляется главное их отличие от традиционных. Стихийно существующий народный праздник ориентируется на ценности личностного плана: возможность повторения песни любым желающим, сплясать — кто как умеет и др. Подобное исполнение включает в себе мировоззренческий, философский, сакральный смысл; служит сохранению и передаче текста. В этом огромная привлекательность проводимых в районе праздников деревни, семьи, рода, двора. Возрастает смыслообразующая суть праздника. Он становится бытовым, органически включается в жизнедеятельность и становится важным компонентом художественной жизни деревни, что, возможно, является одной из самых ярких черт в развитии фольклорной культуры, представляющихся или в форме произведений искусства различных жанров, или в форме различных праздничных мероприятий, или в форме фольклорных ансамблей и кружков.

Традиции не могут сохраняться, поддерживаться без практики культурного общения людей. Этому служат совместные праздники, помогающие людям творчески проявлять себя, передавать свой опыт, традиции.

Воссоздаваемые народные праздники в массовых мероприятиях способствуют продолжению живой традиции на уровне социума — в семье, в спонтанно возникающих коллективах, на бытовом и досуговом уровне.

Собранные и вошедшие в сборник празднично-обрядовые комплексы, безусловно, могут быть конструированы, и не только применительно к Гороховецкому, но и к другим районам области, к России в целом. Деятельность в этом направлении зависит от подготовки специалистов, понимания ими контекста традиционной культуры.

Особенность современного этапа развития традиционной культуры — умение оценивать весь комплекс явлений, ее составляющих. И сегодня для этого есть все условия, складывается уникальная ситуация, когда государство и общество определили свои официальные позиции по отношению к фольклору как к уникальной национальной и культурной ценности. Такая поддержка не может кардинально и быстро изменить процессы внутреннего саморазвития культуры, традиций, фольклора. Процессы саморазвития в первую очередь *реализуются на уровне частного повседневного поведения*, бытовой жизни, досуговых форм творчества. Это также важнейший исходный методологический принцип в сборе материала и его систематизации. Корпус текстов представляет фольклорную традицию с учетом ее полноты и сохранности, а также поэтической и художественной ценности.

Свод, безусловно, мог быть выполнен с иной программой по иному структурному принципу. Не все изложенное может быть воспринято однозначно с пониманием и тем более положительно. Перед авторами и составителями стояла конкретная научная и практическая программа, которая и была выполнена по мере возможности. Если научная и практическая ценность работы будет принята коллегами и работниками культуры Гороховецкого района, то авторы будут считать свою задачу выполненной.

Надеемся, что сборник станет вкладом в общее дело сохранения и возрождения традиционной культуры России в масштабе одного из интереснейших ее исторических районов.

А. С. КАРГИН,
В. Г. СМОЛИЦКИЙ

Традиционная культура Гороховецкого края

Состояние традиционной культуры Гороховецкого края в наши дни представляет собой сложную и неоднозначную картину, которая формировалась под влиянием целого ряда факторов.

Главная особенность региона связана с древнейшей историей края и условиями его заселения. Регион на протяжении многих веков являет собой место нераздельного проживания финноугорских и славянских племен. Пришедшие на эти земли начиная примерно с VI в. славяне ассимилировали местных финноугров (мурому)¹, но в тоже время заимствовали у них не только богатую номенклатуру гидронимов и (в меньшей степени) других топонимов, но и элементы традиционной культуры угрофиннов, сохранившиеся до наших дней, пусть и в рудиментарном виде, прежде всего в обрядовой практике.

Проникновение восточных славян в Верхнее и Среднее Поволжье и в ареал муромы шло в два этапа. На первом из них (окончательно представленном археологической наукой сравнительно недавно), в VI—VII вв. н.э., земли мери и муромы (как и соседние территории) были заселены очень ранней волной восточнославянских племен. Летописи не сохранили первоначального самоназвания этих племен, а архео-

---

¹ Ср.: Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М., 1987. С. 88 сл.; *Седов В.В.* Древнерусская народность. М., 1999. С. 236 сл., 251. Ср. так же: С. 221.

Вопрос о формировании населения Гороховецкого района достаточно сложен. В начале I тыс. до н.э., в раннежелезную эпоху, эта территория входила в ареал огромной и аморфной этноязыковой общности поволжских финнов, при распаде которой в течение того же I тыс. на два основных ареала — западный, «дьяковский» (предки мери и пр.), и восточный, «городецкий» (предки мордвы, марийцев, муромы и мешеры), — территория Гороховецкого района пришлась на пограничную, контактную зону между ними, оставаясь крайним северо-западным пределом зоны расселения «городецких» племен. В конце I тыс. до н.э. и около рубежа эр внутри ареала городецких племен сформировались отдельные племенные «стволы» и общности. В частности, обособился общий «ствол» предков мордвы и муромы (а возможно, и мешеры), в ареале которого уже в первых веках н.э. выделились отдельные «племена» (мордва, мурома), упоминавшиеся в текстах раннего Средневековья. Гороховецкий район принадлежал к крайней северо-западной периферии ареала муромы, где она уже граничила с территорией мери. Памятники р. Тезы свидетельствуют о том, что здесь сосуществовали и смешивались и мурома, и проникающая с запада мери.

Такова была ситуация к середине I тыс. н.э. С VI в. н.э. начинается процесс проникновения восточнославянских племен в местную финскую среду и ассимиляции аборигенов славянами. В бассейн Нижней Клязьмы — Нижней Оки славяне проникали с запада и северо-запада, от Верхней Клязьмы и Верхней Волги. При этом именно территория Гороховецкого края благодаря своему географическому положению оказывалась первой зоной контактов муромы с расселяющимися в описанном направлении восточнославянскими племенами.

логическим идентификатором расселения данных групп в бассейнах Клязьмы, Волги и Оки являются незамкнутые браслетообразные височные кольца. Пришельцы не нарушили территориально-племенного членения аборигенов, расселяясь среди них и тем самым включаясь в их территориально-потестарные общности. Постепенно именно привнесенные ими элементы начинали доминировать, обеспечивая славянизацию местного населения. В итоге летописные «меря» и «мурома» IX в., продолжая по названиям и территориально-политической традиции соответствующие финские общности, по культуре и языку были уже в значительной степени славянизированы архаической группой восточных славян. Представители других, более поздних восточнославянских пришельцев (кривичи и вятичи), как и летописная традиция, не отличали восточнославян от их финских симбиотных/субстратных элементов внутри соответствующих территориально-племенных общностей — «мери» и «муромы», именно поэтому первые восточнославянские колонисты и остаются для нас безымянными. Лингвистически они были носителями особого восточнославянского диалекта, развившегося позднее во владими́ро-суздальский диалект древнерусского языка. В IX — начале X в., как сообщает «Повесть временных лет», «титольным» языком всей общности «муромы» всё ещё был финский язык его аборигенного компонента.

Надо отметить, что указанная выше архаическая волна восточнославянских колонистов увлекла вместе с собой в Волго-Окское междуречье и часть восточных балтов, осевших, в частности, по р.Тезе — Нижней Клязьме — Нижней Оке (Холуйский, Кочкинский, Подболотьевский могильники), то есть как раз на территории Гороховецкого края².

Новый этап этногенетических процессов, затрагивающих территорию нынешнего Гороховецкого района, продолжается с X до XI — начала XII в. В это время исчезают сами группировки «муромы» и «мери», происходят их полная, окончательная славянизация, забвение самих названий и соответствующего членения, а также полное исчезновение особого финского языка «муромы», упоминаемого в «Повести временных лет», и замещение его древнерусским. Данный процесс, пик которого приходится на XI в., подробно исследован археологами. Основным фактором перемен является, по-видимому, рост старого восточнославянского компонента в составе «муромы» и «мери». К этому можно прибавить два внешних фактора. Первый из них — территориальный передел: территория «мери» и северной части «муромы», включая Гороховец, вошли интегрированно (без сохранения каких-либо внутренних границ между ними) в состав Ростовского княжения, а остальная часть «муромы» — в состав Черниговского княжения, а именно его рязанской части. Это и покончило со старым территориальным и этнокультурным членением на ареалы «муромы» и «мери». Второй фактор — растянувшееся на XI—XII вв. подселение с запада (от Верхней Волги и Верхней Клязьмы) кривичей³. В итоге в XI—XII вв. окончательно сложилась общность носителей владими́ро-суздальского диалекта древнерусского языка, в ареал которой неразрывно входила и территория Гороховецкого края.

Можно заключить, что финские компоненты в народной культуре Гороховецкого района могут быть возведены к двум источникам: исходному финскому (муромскому и частично мерянскому) субстрату и контактам с удержавшими свой финский этнос

² Таким образом, во второй половине — конце I тыс. территория Гороховецкого района служила зоной интенсивных контактов пришлых архаических восточных славян, пришедших с ними балтов и местных финских аборигенов — муромы и мери.

³ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья. Л., 1982. С. 44, 200.

мордвой и марийцами, продолжающимся вплоть до настоящего времени. Учитывая, что мурома и меря были славянизированы очень рано (уже во второй четверти I тыс. н.э.), основным источником финских элементов в гороховецком фольклоре надо считать именно позднейшее взаимодействие русского населения бассейна Клязьмы с соседними «иногородцами», а не наследие древнейшего финского субстрата этого населения.

Второй особенностью региона является его местоположение на границе трех субареалов: двух русских, Поволжья и Мещеры, и одного угрофинского — мордовского, представители которого с давних времен селятся на территории края. Особенности, свойственные культуре русских ареалов, на территории Гороховецкого края создали специфическое единство, элементы которого указывают на влияние как Мещеры (что особенно ярко видно на примере специфики музыкальной традиции), так и традиции поволжской культурной зоны, которые наиболее ярко проявляются в духовных стихах и легендах. Результатом такого взаимовлияния является сочетание в гороховецком фольклоре особенностей владимирской и нижегородской традиций, как наиболее характерных для указанных двух зон.

Третья особенность народной культуры Гороховецкого района связана с его размещением на основных торговых путях Великороссии, приводившим наряду с другими факторами к появлению здесь выходцев из самых разных этнотерриториальных групп, вплоть до образования съезжих сел, которые являются одной из характерных примет края. Процесс этот, в сущности, не прерывался никогда — от появления здесь мигрантов с разоренного монголами юга, юго-востока и лесостепного рубежа Руси и до прихода немецких колонистов, потомки которых все еще живут на территории района.

Специфика традиции на современном этапе обусловлена и ориентацией на городской тип культуры. В силу особенностей географического положения городской тип культуры заимствован не у Владимира, а у более близкого Нижнего Новгорода. Таким образом, гороховецкая культура в значительной степени является соединением городского и сельского типов традиции, причем городской тип в значительной степени тяготеет к Поволжью, а сельский — к Мещере. Кроме того, необходимо отметить, что многие из опрошенных нами — дети квалифицированных рабочих, уходивших на промыслы в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Баку. Возвращаясь домой, они приносили в Гороховец наиболее близкие и понятные им элементы традиционной городской культуры, что также повлияло на специфику традиции Гороховецкого края.

Еще одной особенностью региона является постоянное изменение его административных границ, что привело к осознанию себя многими жителями исконно гороховецких земель нижегородцами или ивановцами, с одной стороны, и вязниковцами — с другой. Они считают, что традиции, известные им с детства, не совпадают с обычаями местности, где они проживают, хотя при детальном опросе выясняется принадлежность исполнителей к единой гороховецкой традиции со всеми присущими ей особенностями.

Необходимо также отметить, что на территории района соседствуют старообрядческая и православная конфессии. И хотя местные жители на настоящий момент довольно четко разделяют православных и староверов, нельзя не сказать о том, что элементы старообрядческой культуры мы наблюдаем, прежде всего, в ритуальной практике и духовных стихах, репертуар которых тяготеет к старообрядческим печатным стиховникам, а также в декоративно-прикладном искусстве (например, в бра-

ном ткачестве, поскольку именно в старообрядческой среде распространялись новые технические приемы, что способствовало выработке особой эстетики, связанной с предпочтением белого и бело-розового колорита).

Хотя данный сборник посвящен русской традиционной культуре региона, нельзя не отметить, что на Гороховецкой земле проживают также немцы, чуваша, марийцы, мордва. И поэтому мы не можем отрицать влияния на русскую фольклорную традицию культуры этих народов.

Таким образом, культурная традиция Гороховецкого края представляет собой сложное соединение разноэтнических, разнорегиональных, разноконфессиональных, экосистемно разнотипных элементов.

Традиционная культура и фольклор в Гороховецком крае на настоящий момент представляют собой неоднозначное явление, которое характеризуется затуханием и исчезновением одних жанров народной культуры, активным бытованием других, возникновением и формированием третьих.

В силу этого настоящее издание представляет собой сборник в двух томах. В первом томе даны описания наиболее значимых элементов традиционной культуры. Многие статьи являются попыткой реконструкции элементов традиционной культуры региона. Второй — это корпус фольклорных текстов, записанных как в XIX — начале XX в., так и в экспедициях конца XX — начала XXI в.

Первую часть книги открывает статья, посвященная календарным праздникам. Календарный цикл относится к древнейшему пласту народной культуры и тесно связан с архаическими формами мышления, бытового уклада и хозяйственной деятельности человека. К сожалению, жанры обрядовой поэзии практически полностью ушли из обихода современного крестьянина, что связано с изменением хозяйственной деятельности и социально-экономической природы нашего общества. Описания календарных праздников записаны исключительно по воспоминаниям пожилых людей, которые относят бытование ритуальных действий к предвоенному времени и отчасти к 50-м годам XX в. Кардинальные перемены, приведшие к уничтожению индивидуальных крестьянских хозяйств, не могли не сказаться на системе календарных обрядов, их структуре, функциональности и составе участников. Так, с утратой личных семейных наделов отпала необходимость в совершении жнивных и помолотных обрядов; ликвидация собственной скотины или уменьшение ее поголовья привели к изменениям в структуре и составе егорьевских ритуалов. Из обрядового репертуара исчезли такие сложные ритуальные комплексы, как святочный, масленичный и троцкий. Надо отметить, что обряды, имевшие более камерный характер, сохранились значительно лучше. Наиболее характерным примером такого рода ритуальных действий являются гадания, активно бытующие в настоящее время и записанные нами от опрошенных всех возрастных групп. В Гороховецком крае чрезвычайно разветвленная и хорошо сохранившаяся система гаданий, и именно поэтому им посвящена отдельная статья. Обряды общинного характера бытуют лишь в узком семейном кругу, причем сохраняются зачастую отдельные рудименты некогда богатой традиции. Наиболее показательными примерами такого функционирования отдельных сохранившихся элементов обрядов являются хождение за святой водой на Крещение и украшение домов ветками березы на Троицу. Другие праздники, напротив, сохранили свою обрядовую семантику и структуру, но в значительной степени утратили связи с общим календарным контекстом традиции. Так, например, практически каждый исполнитель помнит о средокрестных крестах и гаданиях с ними и, соответственно, знает место и смысл праздника Средок-

рестья в Поставом цикле праздников и календарном цикле в целом. Но в силу такой хорошей сохранности средокрестных ритуалов практически забыт крещенский обычай изготавливать обрядовое печенье в виде крестов. Обрядовые действия, связанные с ними, вспомнили лишь наиболее пожилые исполнители. В то же время обрядовые предметы сохранились, хотя их привязка к конкретным календарным датам частично или полностью утрачена. Так, многие говорили о том, что на территории края бытовало печенье в виде птичек и сейчас его пекут из остатков теста. Мы зафиксировали четыре названия этого печенья («жаворонки», «грачики», «голуби», «птички») и выявили четыре даты, на которые его изготавливали (Евдокиин день, Герасим Грачевник, Благовещенье и День Сорока Мучеников), но ни один из наших исполнителей не назвал все четыре вида печенья, более того, большинство сохранили в памяти лишь одно название — «птички», и не потому, что связывали его с праздником Сорока Мучеников, а потому, что печенье имело форму птиц. И лишь при изготовлении печенья исполнители говорили о различии в формах и вспоминали о нескольких типах печенья и, соответственно, нескольких календарных датах.

Сами обрядовые предметы сохранились довольно хорошо, хотя, как уже отмечалось выше, многие частично утратили контекст бытования. Также необходимо отметить, что произошла смена символического поля функционирования предметов. Большинство наших исполнителей не осознают церковной символики обрядовых предметов, поэтому можно говорить о том, что в основном обрядовые предметы сейчас выполняют роль оберега, связанного не с церковным, а с народным православием.

Вообще, нужно отметить, что в силу исторической ситуации произошло определенное переосмысление церковной православной традиции. Народное православие использует в основном лишь внешние стороны обрядовой практики, результатом чего становится усиление магического компонента и ослабление собственно религиозного. Можно сказать, что происходит замена веры на суеверные представления.

Изменения, произошедшие в системе календарных обрядов, носили не только количественный, но и качественный характер, следствием чего стали утрата ритуалами календарного цикла религиозно-магической окраски и превращение их в игры и развлечения. Зачастую о празднике говорят лишь как о времени пения, плясок и обильных застолий, в то время как ритуальная сторона полностью забыта.

В книге мы рассматриваем лишь те праздники, о которых нам рассказывали исполнители, а не все, которые бытовали, судя по немногочисленным записям, на территории Гороховецкого края.

Первоначально в силу воздействия церковного календаря на языческий месяцеслов возникли народно-бытовые святцы, где каждый день был посвящен конкретному святому, который отвечал за хозяйство, погоду, здоровье людей именно в этот день. Однако с изменением церковной жизни крестьянской общины сохранились лишь наиболее значимые праздники народного календаря. Большинство же дней народного месяцеслова утратили свою значимость и ушли из народной памяти. Хотя иногда, рассказывая о значимом для конкретного исполнителя празднике, случайно упоминают и другой, о нем уже не могут подробно рассказать. Например, говоря о Егорьевом дне, вспоминают Николу Вешнего, но, к сожалению, не могут описать обрядовые действия, связанные с этим днем.

Помимо праздников, приуроченных к конкретному дню календаря, существовали празднично-игровые формы, связанные с календарными циклами. Это прежде

всего посиделки, вечерки и гулянья и ссыпчины. Посиделки начинались обычно с Покрова (14 октября) и кончались в Филиппов день, с началом Рождественского поста, возобновлялись после Крещения и продолжались весь Мясоед вплоть до Масленицы. Вечерки приурочивались к праздникам (например, к Святкам и Масленице). Гулянья же начинались с Пасхи и оканчивались Успенским постом. В зависимости от религиозности данной сельской общины они могли прерываться или не прерываться Петровским постом. Вечерки и гулянья являлись способом установления добрых взаимоотношений между молодежью и были наполнены различными играми и плясками. Постепенно традиционные развлечения были заменены клубными танцевальными вечерами, а затем и дискотеками.

В 20—30-е годы XX столетия происходило изменение жанровой структуры и состава развлечений. Вечерки наполняются новыми для того времени танцами: «цыганочка», «ночка», которые постепенно становятся основными на всех праздниках. И до сих пор можно услышать на семейных торжествах частушки «под елецкого», «под ночку», «под цыганочку».

Что касается собственно игр, мы можем констатировать не только довольно хорошую сохранность традиционных игр, прежде всего связанных с календарными циклами, но и бытование современных детских игр. Безусловно, игры для взрослых зафиксированы нами по воспоминаниям пожилых исполнителей. То же относится и к некоторым традиционным детским играм. В то же время корпус детских игр пополняется, так как помимо постоянно живущих в Гороховце и деревнях района детей на каникулы к бабушкам приезжают дети из других городов России.

Раздел, посвященный семейному фольклору, состоит из статей, описывающих ритуалы, сопровождающие человека в течение всей его жизни. Помимо собственно семейных обрядов, таких, как родины, свадьба, похороны, в этот раздел вошли статьи об инициальном обряде и проводах в армию.

Появление ребенка на свет всегда сопровождалось большим числом ритуальных действий. В Гороховецком крае, к сожалению, практически не сохранился родильный обрядовый комплекс. То, что было некогда активно функционирующим явлением, превратилось в рудиментарные воспоминания. Изменение условий жизни привело к тому, что традиция повитушества исчезла. Нам не удалось записать даже упоминаний о многих этапах родильного обряда. Еще хуже сохранился крестильный обряд, что связано с гонениями, которым он подвергся в послереволюционный период. Сохранились лишь крестильные гадания, и то в воспоминаниях очень пожилых исполнительниц.

Значительно лучше сохранились обряды, связанные с первым годом жизни ребенка (обычай «рубить» или «зарубать пути», различные заговорные действия лечебного характера и др.).

Обряды, сопровождавшие наступление половой зрелости, и магические действия, связанные с ними, на территории Гороховецкого края были записаны еще в конце XIX в. Однако в настоящее время нам удалось зафиксировать лишь отдельные магические действия и рудименты обряда «хождения в молодые». Значительно лучше сохранилась в районе система запретов и суеверных представлений, связанных с ежемесячной «нечистотой» женщины. Необходимо отметить, что эти запреты не только известны, но и соблюдаемы, что и отмечалось большинством женщин-исполнительниц.

Рекрутский обряд практически не сохранился на территории Гороховецкого края. Проводы в армию, как они представлены в наши дни и в недалеком прошлом, трудно

назвать единым комплексом, каковым был традиционный рекрутский обряд, возникший вслед за похоронным и свадебным и унаследовавший их художественно-композиционные составляющие. Статья о «проводах в армию» является моделью, сконструированной на основе воспоминаний рассказчиков.

Свадьба — одно из самых ярких обрядовых действий. Каждая свадьба была индивидуальной, однако основные законы и этапы свадебного ритуала всегда соблюдались. Вероятно поэтому, несмотря на сильное разрушение традиционной свадебной обрядности в Гороховецком крае, главные моменты свадебного действия сохранились в народной памяти. И хотя наши исполнители уже не помнят названий всех свадебных чинов и функций дружки, они подробно рассказывают о действиях невесты, свахи, свата.

Следует подчеркнуть, что многие свадебные ритуалы сопровождалась песенными текстами. Нам удалось записать песни девичника, причитания невесты, величания. Нужно отметить, что в связи с разрушением ритуала обрядовые песни заменялись частушками. Прежде всего это относится к корильным песням, вместо которых уже в 30-х годах XX в. стали исполнять частушки свадебным чинам. Тенденция включения в свадебный обряд не свойственных ему песенных текстов весьма ощутима. Характерные изменения произошли с репертуарным составом частушек второго дня свадьбы. Традиционный корпус частушек эротического характера пополнился большим числом текстов скабрезного содержания. Причем исполнители отдают себе отчет в том, что эти тексты нетрадиционны для свадебного обряда, и поэтому традиционные свадебные частушки они отделяют от прочих, исполняемых на второй день свадьбы, называя их свадебными, а скабрезные — хулиганскими (но подчеркивая, что исполнение последних на свадьбе непредосудительно).

В сборнике описание свадебного обряда является в значительной степени реконструкцией. Мы попытались восстановить весь свадебный обряд на основе воспоминаний исполнителей и публикаций конца XIX в.

Чрезвычайно богато представлена в нашей книге похоронная обрядность. Это и описание элементов ритуала, и суеверия, связанные с конкретными обрядовыми действиями. Нужно отметить, что похоронный ритуал в настоящее время насыщен этнографическими элементами и ритуальными, прежде всего обережными, действиями. Нам не удалось в силу объективных причин записать похоронные причитания, хотя многие наши исполнители отмечают, что обычай причитать по покойному бытует и в настоящее время.

Особое место в культуре Гороховецкого края занимают окказиональные обряды, различные ритуально-магические действия на случай. Запретами и предписаниями магического характера проникнуты практически все сферы жизни человека. Многие из этих обычаев бытуют и в настоящее время в различных возрастных и социальных группах. Так, например, нами зафиксированы довольно редкие запреты профессионального характера, предписания, связанные со строительством и заселением в новый дом, магические акты, производимые при покупке скота, обережные действия, совершаемые при стихийных бедствиях и пожарах.

Важную роль в традиционной народной культуре Гороховецкого края играют суеверные рассказы, с помощью которых люди предупреждали друг друга о взаимодействии этого и «иного» миров. Надо отметить, что демонологические представления реализуются по преимуществу в быличках о являющихся покойниках и о людях со сверхъестественными способностями, в основном колдунах и колдуньях. Нами записаны рассказы о порче ими скотины и людей, об уводе молока у коров, о смерти

колдунов и передаче ими магических знаний. Значительно реже встречаются былички о демонических персонажах — домовых, леших, водяных. Предпочтение отдается периферийному мифологическому персонажу огненному змею, который летает к безутешным вдовам. Популярность тех или иных тематических групп быличек во многом связана с сохранностью поверий, на основе которых они возникают. Исчезновение поверий и, соответственно, быличек о духах природных стихий связано с изменением условий жизни людей. Однако на сохранность текстов повлияли и более ранние процессы, прежде всего нивелировка образов, при которой разнофункциональные персонажи суеверных рассказов в ряде случаев заменялись образами чёрта. Число мифологических персонажей и связанных с ними сюжетов сокращалось, а многие демонологические образы вообще забывались.

В устной традиции Гороховецкого края важное место занимают рассказы о прошлом. Этот материал обычно располагается на периферии традиционного фольклора, но именно на текстах отчетливо прослеживается процесс так называемой «вторичной фольклоризации», которая характерна для современного этапа жизни народной культуры.

Многие из этих рассказов являются фрагментами топонимических преданий. К сожалению, полноценные тексты преданий практически не сохранились, и мы фиксировали лишь рассказы, содержащие в себе информацию о народной этимологии, в соответствии с которой названия могут быть связаны с занятиями и пристрастиями жителей (д. Гончары — жители были гончарами, Чулково — вязали чулки), с особенностями природной среды (д. Арефино — много орехов), ландшафта (д. Липовка — много лип), характером жителей (д. Чудское — «все чудики собрались»), трансформацией названия, возникшего на основе некоего события (д. Реброво и д. Огрызково — части тела растерзанного барина). Наконец, название может быть объяснено через тюркский или финноугорский топоним (д. Вамна). Стремление современного человека к достоверности выражается в ссылках на авторитет старших («мой дед рассказывал», «отец говорил») или на документы («в газете писали», «в книжке написано»).

Современным преданиям присущи неразвитость сюжетного плана, название мотива без дальнейшего развертывания в эпизод, краткость изложения событий. Общей тенденцией является стремление к конкретизации, выражению собственной оценки событий. Отметим также процесс сокращения количества преданий, что вызвано социальными изменениями: стремлением к фактографичности и устранению условности, приведшим к исчезновению огромного пласта материалов, в которых доминировал вымысел. Поскольку предание утратило свою общественную роль как средство информации и в связи с изменениями в художественной структуре текстов приходится говорить о тенденции исчезновения этого жанра.

До настоящего времени большую роль в традиционной культуре Гороховецкого края играет народная медицина. Суеверных представлений о лечении немного. По преимуществу сведения о лечебных свойствах трав фиксируются в рукописных сборниках. От одной болезни иногда существует несколько способов лечения: от фитотерапии до магии. Так, например, бородавки выводят как чистотелом, так и обвязывая их нитками, которые затем закапывают в подполе, читая при этом «Богородицу». Для лечения радикулита могут использовать уксус, в который опустили иголки или гвозди, а могут воспользоваться магическим средством и в полночь потереться большим местом о строящийся или ремонтируемый дом.

Гороховецкое деревянное зодчество по своему типологическому своеобразию относится к Поволжской этнографической зоне. Особенностью крестьянского зодчества в Гороховецком крае был оригинальный стиль резьбы, называемый «глухой» или «корабельной». Каменные постройки в Гороховце также имеют глубоко традиционные черты, восходящие к деревянному зодчеству.

Гороховецкий уезд издавна славился своими плотниками и столярами. Деревянные постройки, особенно деревянная резьба, были известны далеко за его пределы. Пахотных земель было мало, и родили они скупое. А вот леса здесь было в избытке. Из дерева делали грабли и прялки, ткацкие станы и сундуки, наличники, оглобли, сани и многое другое. В настоящее время лишь отдельные мастера могут в соответствии со старой технологией сделать наличники для дома.

В свое время на территории Гороховецкого уезда, как, впрочем, и на территории всей России, процветал лаптежный промысел. Еще до начала 50-х годов лапти плели в каждой деревне. Сейчас лапти, корзины, короба плетут отдельные умельцы, такие как В.И. Линьков (г. Гороховец), С.М. Дружков (д. Морозовка), С.И. Москалев и Б.В. Забелин (д. Быкасово).

Помимо дерева богатство Гороховецкого уезда составлял известняк, добываемый в местных каменоломнях. До сих пор сохранились постройки из белого камня. Но особое значение имеют работы резчиков по камню. Белокаменной резьбой украшались не только дома, сохранившиеся до нашего времени в Гороховце, но и церкви. Белокаменная резьба активно использовалась и в изготовлении надгробий.

Было развито в Гороховецком уезде и кузнечное ремесло. Сейчас же лишь одиночки могут украсить трубу ажурным дымником или сделать отливы для дома. Таким мастером является Г.А. Тихонов (г. Гороховец).

Несколько лучше сохранились в Гороховецком крае женские ремесла. И если лишь отдельные женщины ткуют холсты, то мастерица по изготовлению половиков есть почти в каждой деревне. Безусловно, это преимущественно пожилые женщины, но есть и совсем молодые, те, кого учили ткать бабушки. С ухудшением условий жизни женщины начали прясть шерсть, а в некоторых деревнях сучить лен, а женское рукоделие никогда и не забывалось. Почти в каждом доме есть вышитые салфетки, подушки, скатерти; подзоры и занавески, украшенные вязанным кружевом; постельное белье и скатерти, сделанные в технике ришелье; лоскутные одеяла и др. Такие мастерицы, как А.И. Ганн (с. Чулково) и М.Н. Каюково (д. Арефино), известны далеко за пределами своих деревень.

К сожалению, белая строчевая вышивка, составлявшая гордость Гороховецкого уезда, полностью исчезла. То же самое произошло и с браным ткачеством, которое было распространено как домашнее ремесло во второй половине XIX — первой трети XX в.

Однако на Гороховецкой земле не перевелись мастера, и хотя не стало таких известных мастеров, как Л.Ф. Барцов и В.Ю. Городничев (г. Гороховец) и И.Е. Кренделев (с. Фоминки), многие умельцы работают в старых традициях и сейчас и развивают их. Так, наиболее распространенным мужским ремеслом и в настоящее время является обработка дерева. Помимо собственно плотников и резчиков, таких как Г.Л. Барцов (г. Гороховец), В.Р. Чесноков (д. Выезд), Е. Лисенко (д. Крутово), А.И. Ляху (с. Чулково), М.А. Евдокимов и В.А. Фоминых (с. Фоминки), есть мастера, работающие в технике росписи по дереву, — Г.Г. Мухина (г. Гороховец), скульптуры по дереву В.А. Елшенков (г. Гороховец), а также те, кто изготавливает мелкие деревянные изделия — ларцы, шкатулки, кресты и оклады, — В.Я. Маслов (г. Гороховец).

Завершает первый том сборника статья, посвященная современному состоянию фольклора. В ней рассматриваются не только судьбы традиционной народной культуры в настоящее время, но и роль фольклора в профессиональной и самодеятельной культуре.

Применительно к сельской действительности фольклор используется в двух направлениях: во-первых, в исполнительской деятельности сельских коллективов художественной самодеятельности; во-вторых, элементы фольклора включаются в современные праздники и обряды.

Роль фольклора в художественной самодеятельности часто остается на периферии исследований фольклористов. Между тем, если сельские жители создали ансамбль и поют старые песни своей деревни или села, они способствуют их сохранению в быту и передаче новым поколениям.

Второй том составляют тексты, записанные как в конце XIX так и в начале XX в., материалы последних лет.

С изменением социально-экономических условий жизни сельской общины изменился песенный репертуар. Протяжные лирические песни постепенно заменялись частыми, а затем и частушками. В праздничные дни гороховчане стали отдавать предпочтение песням литературного типа и происхождения, романсам и новым балладам, которые были интересны исполнителям прежде всего своим экзотическим содержанием и описанием сильных, подчас ирреальных чувств героев. Привлекают они и легкостью (по сравнению с протяжными песнями) исполнения. Традиционные протяжные песни требуют определенных навыков, непрерывности и неискаженности передачи песенной традиции. Очень часто, придя в дом к человеку, рекомендуемому всей деревней как замечательный певец, мы фиксировали неспособность вспомнить мелодию песни, правильность ее звучания. Это отмечали и сами исполнители, которые зачастую прекращали пение и начинали выяснять, кто из них поет правильно. Связано это прежде всего с прекращением традиции активного бытования песен в деревенской среде. Еще раньше, чем протяжные, вышли из деревенского обихода хороводные и игровые песни, так как был практически полностью уничтожен соответствующий ритуальный контекст. Поскольку из быта деревни ушли традиционные формы молодежных увеселений, то прекратили свое существование и связанные с ними песни и игры. Песни календарного цикла практически полностью забыты. Так, наши исполнители не вспомнили песен выюнишника, масленичного и троцкого циклов. Исключение составили колядки, таусени и христославия, которые довольно хорошо помнят, но уже не поют в наши дни.

Религиозные стихи и канты, записанные в Гороховце, в значительной степени связаны со старообрядческой книжной традицией. Основной корпус текстов тяготеет к нижегородскому культурному комплексу. Необходимо отметить, что в настоящее время духовные стихи бытуют по преимуществу в рукописном виде. Так, основной массив текстов, представленных в сборнике, представляет рукописное собрание Е.Г. Парамоновой (д. Реброво).

Фольклорная проза представлена в крае не только рассказами о прошлом, но и такими традиционными жанрами, как сказки, легенды и былички.

Сказочная традиция в Гороховецком крае утрачена практически полностью. Нам удалось записать около десяти сказок, причем большинство из них являются краткими пересказами книжных аналогов. Лишь три из них представляют собой традиционные сюжеты, рассказываемые в строгом соответствии с общепринятыми ска-

зочными нормами. В них соблюдаются все элементы сказочной поэтики: тоекратные повторы, начальные, медиальные и финальные формулы, традиционность стилистики и образной системы.

Легенды представлены ограниченным кругом сюжетов, причем самую большую группу составляют тексты с мотивом Божьей кары. Сюжеты о небесных видениях и хождении странников тяготеют к нижегородской легендарной традиции.

Самую большую группу текстов несказочной прозы составляют былички, многие из которых сохраняют традиционные мотивы, характерные для данного жанра. В то же время нельзя не отметить, что основной корпус сюжетов тяготеет к нижегородской, а в значительной степени и к общеповолжской традиции.

В настоящее время в Гороховецком крае традиция пения колыбельных хотя и сохранилась, но бытует уже не столь активно, как несколько десятилетий назад. Это связано прежде всего с уменьшением числа «потребителей» колыбельных, ведь чаще всего в деревнях живут лишь пожилые люди. Однако очень многие ребятишки, приезжающие на лето в деревню, прекрасно знают колыбельные, поскольку их поют им бабушки. Таким образом, в современном быту изменились функции этих песен, которые из магических средств, призванных защитить ребенка от влияния злых сил и успокоить его, превратились в развлекательный жанр. В то же время в корпус колыбельных песен были включены другие жанры фольклора, которые начинают выполнять функцию, свойственную колыбельным. Мы можем говорить о полифункциональности многих жанров поэзии пестования, когда один и тот же текст может, например, выполнять функцию колыбельной и потешки.

Пестушек нами записано немного, и все они представляют собой краткие приговоры, сопровождаемые действиями, направленными на развитие ребенка. Но надо отметить, что наблюдается тенденция перехода пестушек в потешки, песенки-приговоры, сопровождаемые игрой с пальцами, руками и ногами ребенка. Практически потешки соотносятся со всеми значительными моментами роста и развития ребенка. И те и другие тексты отличаются ритмичностью и музыкальностью, иногда они обретают вид скандирования. С ростом ребенка потешки приобретают все более и более развернутый характер.

Собственно детский фольклор представлен дразнилками и считалками, среди которых довольно много переделок традиционных текстов, наполненных новыми реалиями.

В Гороховецком районе некогда была богатая заговорная традиция, о чем свидетельствуют воспоминания о большом числе практикующих. Заговоры всегда являлись скрытым пластом народной культуры, так как сам заговаривающий, прибегая к ним, осознавал свою причастность к высшим силам. В постреволюционный период знание заговоров и лечение ими преследовались, результатом чего стало резкое сокращение числа людей, владеющих традицией заговаривания. Более того, заговоры стали еще более тайным знанием. С этим мы сталкивались при записи заговорно-заклинательных текстов, поскольку исполнители всячески скрывали знание заговоров и очень неохотно их сообщали. Надо отметить, что в заговорно-заклинательной практике преобладают народные молитвы, а не традиционные заговорные тексты.

Малые жанры фольклора представлены в Гороховецком крае пословицами, поговорками и загадками. Пословицы и поговорки, вошедшие в сборник, заимствованы в основном из рукописного собрания Н.С. Чесноковой (д. Ключово). В ее записях представлены как традиционные тексты, так и словесные клише, взятые из книг,

газет, теле- и радиопередач. Довольно большую группу составляют пословицы и поговорки эротического содержания, а наиболее архаичные тексты диалоговой формы («Хлеб да соль! — Ем да свой») единичны. К сожалению, нам не удалось записать ритуальные загадки, загадываемые при обрядовых действиях, хотя об их существовании говорили некоторые исполнители. В то же время в наших материалах присутствуют архаические загадки-вопросы.

Таким образом, публикуемые тексты отражают в основном современное состояние фольклорной традиции. В целом преобладают жанры с традиционными формами варьирования сюжетов и текстов, которые могут рассматриваться как часть общерусской традиции. Местная специфика проявляется в сюжетном составе бытующих песенных и прозаических жанров. Варианты позволяют продемонстрировать не только общерусские черты, но и региональную специфику, и местное своеобразие фольклорной традиции.

В.Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ